

Между ним и Цинь Кэ не было ничего определённого, их отношения можно было описать лишь словом «содержание». У него не было права вмешиваться в личную жизнь Цинь Кэ, поэтому он долго мямлил, прежде чем смущённо спросить:

— А этот... этот красавчик — твой новый питомец?

Цинь Кэ рассмеялся:

— Опять ревнуешь?

Чжан Сьюань раздражённо заворчал, и Цинь Кэ понял, что это было признанием.

— О чём ты только думаешь, — с мягким упрёком сказал Цинь Кэ по телефону. — Ты же знаешь, что твой пельмень здесь, я целыми днями занят и даже тебя не могу порадовать, откуда у меня время на другого? Этот парень — уборщик, он и его брат помогают мне с собакой: кормят и выгуливают.

Так вот в чём дело!

Чжан Сьюань с досадой ударил по кровати. Почему он не подумал об этом? Теперь он снова опозорился перед Цинь Кэ, но чувство ревности исчезло, и он почувствовал облегчение. Однако он усомнился в другом его заявлении:

— Ты действительно так занят? Я не видел ни одного генерального директора, который был бы настолько занят, что отказался бы от личной жизни.

Эти слова сорвались с его языка, и Цинь Кэ рассмеялся.

— Кажется, я действительно тебя запустил, — с привычной для него игривостью сказал мерзавец, с лёгкой насмешкой в голосе. — Дорогой, ты скучаешь?

Чжан Сьюань тут же покраснел, поняв, что его вопрос в такой поздний час был лишь поводом для шуток. С раздражением он ответил:

— Да, я так соскучился, что хочу посмотреть, как ты занимаешься сам с собой.

С другой стороны долго не было ответа, и Чжан Сьюань подумал, что его откровенность шокировала Цинь Кэ. Но потом он вспомнил, что этот человек был бесстыдным, и такое просто не могло случиться. Пока он размышлял, пришло сообщение — картинка. Он без особого интереса открыл её и замер.

Чёрт возьми, это действительно было фото обнажённого Цинь Кэ!

Он лежал на кровати, лишь слегка прикрытый уголком одеяла, едва прикрывающим самое важное.

Его тело было подтянутым и мускулистым, результат регулярных тренировок, и это было поистине возбуждающе. Чжан Сьюань почувствовал, как его лицо загорелось. Цинь Кэ снова заговорил с ним мягким, соблазнительным голосом:

— Хочешь, я уберу одеяло?

Его игривый тон, как будто шепчущий прямо в ухо, был невероятно соблазнительным. Чжан Сьюань, покраснев, тихо выругался:

— Хоть немного стыда имей.

Но Цинь Кэ не нуждался в стыде, наоборот, он попросил Чжан Сьюаня прислать его обнажённое фото. Чжан Сьюань подумал и действительно выбрал одну из своих лучших фотографий.

Цинь Кэ, занятой и влиятельный человек, которому никто не отправлял такие шутки, был слегка ошарашен, увидев на экране карикатурного Чжу Бацзе, который, широко улыбаясь, хвастался своей грудью, с подписью: «Я умираю от желания, господин, возьмите меня!»

Цинь Кэ, привыкший к серьёзным делам, был слегка шокирован, но ему это понравилось, и он ещё больше убедился, что его питомец действительно забавен.

На следующий день, за полчаса до конца рабочего дня, Чжан Сьюань уже не мог усидеть на месте. Он договорился с Цинь Кэ встретиться в компании, чтобы забрать сценарий, и совсем не хотел задерживаться в ресторане. Но чем больше он торопился, тем больше находились те, кто любил создавать ему проблемы.

Чжан Сьюань, рассеянно подавая основное блюдо гостю, снова споткнулся!

Он едва удержался, но тарелка с грохотом разбилась, и иностранцу, сидевшему за столом, тоже не повезло. Блюдо из тушёной говядины в красном вине полностью оказалось на нём, мясо и соус испачкали его одежду и лицо, а на его стильных очках с золотой оправой висел кусочек мяса, что выглядело крайне нелепо.

Испуганная девушка в топе с открытыми плечами, схватившись за свою пышную грудь, вскрикнула:

— Ох, ты меня напугал!

Подошёл менеджер.

Сначала он ледяным взглядом посмотрел на нерадивого сотрудника, вежливо выразив своё недовольство, а затем вежливо проводил гостя. Только тогда пострадавший смог заняться поиском виновника, и тут он увидел того, кого очень не любил!

Чжоу Чжэнфань поднял бровь, держа в руке бокал, и с ухмылкой сказал:

— Привет, Чжан Сьюань, рад снова тебя видеть.

Возможно, его слишком сильно измучил его покровитель, лицо его было бледным, а благодаря неплохой внешности он выглядел хрупким и красивым. Однако, встретив врага, Чжан Сьюань, конечно, не мог оценить его красоту, а наоборот, чувствовал отвращение. Особенно его раздражала его высокомерно поднятая бровь, и он едва сдерживался, чтобы не опустить её на место.

Когда Цинь Кэ делал это движение, это выглядело либо сексуально, либо элегантно насмешливо.

Независимо от того, что он хотел выразить, это всегда было в самый раз.

А этот бывший любовник лишь поверхностно скопировал манеры своего господина, не понимая их сути, и в итоге получилась пародия.

Его бровь была поднята слишком высоко, а лицо слишком длинным, из-за чего бровь выглядела как куст на краю обрыва, и никакой элегантности не осталось. Вместо этого лицо стало ещё более непропорциональным, превратившись в длинное ослиное лицо, что только ухудшило его внешность.

Этого человека после той ночи, когда его покровитель хорошенько «поиграл» с ним, лечили в специальной палате, и только сейчас он смог появиться на публике, снова сопровождая своего покровителя. Рядом с ним сидел лысый старик, с которым он был знаком лишь поверхностно. Этот человек, с растрёпанными волосами, смотрел на него с едва заметной улыбкой, и в его дряблых веках иногда мелькал холодный блеск, как у змеи, почувствовавшей добычу, что вызывало некоторый интерес.

Вспомнив тот душераздирающий крик Чжоу Чжэнфаня, Чжан Сьюань почувствовал, как всё его тело начало болеть. Встретившись с ним взглядом, он почувствовал физический страх, непроходящее чувство ужаса, словно застрявшее в горле. Обычно он был не из робких, даже перед таким властным человеком, как Цинь Кэ, он не терялся, но только с этим человеком он почему-то испытывал страх до костей, и при встрече с ним ноги предательски подкашивались.

Сейчас он даже не стал подшучивать над Чжоу Чжэнфанем, ограничившись парой фраз, и поспешил уйти. Уборкой занимался кудрявый, а он сам направился в туалет, умылся, пригладил волосы и, взглянув в зеркало, почувствовал, как сердце сжалось, а по всему телу разлился холод.

Цзин Бовэнь, как призрак, бесшумно появился в зеркале, холодно глядя на него.

Чжан Сьюань мгновенно окаменел.

Он с трудом отодвинулся в сторону, инстинктивно изобразив на лице вежливую улыбку, и сухо произнёс:

— Господин Цзин.

Его старые глаза, как змеиные зрачки, безэмоционально смотрели на человека перед ним.

Под холодным взглядом извращенца Чжан Сьюань чувствовал, как сердце перестаёт биться, а ноги снова предательски подкашиваются, готовые бежать.

Цзин Бовэнь вдруг дёрнул уголками губ, которые всегда были опущены, и его сухое горло затряслось. В туалете раздался жуткий смех, похожий на шёпот призрака, от которого у Чжан Сьюаня по спине побежали мурашки. Он с трудом сдерживал желание успокоить себя и поскорее уйти, снова нервно улыбнулся и направился к выходу.

В момент, когда они проходили мимо друг друга, Цзин Бовэнь внезапно схватил его.

Чжан Сьюань вздрогнул, словно его обвила змея, и начал отчаянно вырываться, но обнаружил, что старик, несмотря на возраст, был силён. Его рука, как тиски, крепко держала запястье Чжан Сьюаня, и молодой человек не смог высвободиться, а наоборот, был оттянут обратно к умывальнику.

Чжан Сьюань едва не упал на колени, успев ухватиться за край умывальника, чтобы сохранить равновесие, и с испугом предупредил:

— Господин Цзин, если вам что-то нужно, просто скажите. Здесь много людей.

Старик проигнорировал его угрозу, продолжая смотреть на него с холодной усмешкой, и вдруг произнёс низким, едва слышным голосом:

— Ты боишься меня?

Шутка ли!

Кто бы не боялся такого извращенца, способного замучить до смерти.

— Конечно нет. Господин Цзин добр и милосерден, я глубоко уважаю вас. — Чжан Сьюань произнёс эти слова, в которые сам не верил, и нервно попытался вырваться из его хватки.

Спасибо всем, кто оставил комментарии и поддержал меня. Завтра я буду занят и не смогу внести изменения в текст, поэтому публикация может быть позже обычного. Если не сможете дождаться, не ждите, ^o^

<http://bllate.org/book/16151/1446631>